

Электронное правосудие в России: достижения и проблемы

М. О. Румянцева

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова;
доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
140015, Люберцы, Комсомольский пр-т, 4.
E-mail: rumyantseva.mo@rea.ru

Electronic Justice in Russia: Achievements and Challenges

M. O. Rumyantseva

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE;
Associate Professor of the Department of Civil Law of Russian Customs Academy.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation;
Russian Customs Academy,
4 Komsomolsky Avenue, Lyubertsy, 140015, Russian Federation.
E-mail: rumyantseva.mo@rea.ru

Поступила 15.02.2025 Принята к печати 01.03.2025

Аннотация

В статье анализируются основные положения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» и результаты, достигнутые в процессе ее реализации. В целом положительно оценивая достижения последних лет результатов внедрения цифровых технологий в практику взаимодействия судов и участников судопроизводства, автор констатирует наличие целого ряда проблем, возникающих при рассмотрении дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции в рамках электронного правосудия. Прежде всего автор обнаруживает незрелость процессуального законодательства в регламентации элементов электронного правосудия. По аналогии с законодательством зарубежных стран автор предлагает дополнить российские гражданский процессуальный и арбитражный процессуальный кодексы отдельными главами, предусматривающими порядок реализации электронного правосудия. Автор также критикует неготовность российских судов к отказу от двойного документооборота: электронного и бумажного. По мнению автора, существованию двойного документооборота способствует устаревшее процессуальное законодательство, которое необходимо приводить в соответствие с реальным положением дел в рамках электронного правосудия. Автор полагает, что суды не в полной мере реализуют мероприятия Федеральной целевой программы в части, касающейся обеспечения удаленного участия участников судопроизводства посредством видео-конференц-связи и веб-конференций, что не лучшим образом сказывается на обеспечении прав и законных интересов граждан и организаций.

Ключевые слова: использование информационных технологий в судопроизводстве, арбитражные суды, суды общей юрисдикции, судопроизводство, электронное судопроизводство, Верховный суд Российской Федерации; видео-конференц-связь, веб-конференция, онлайн-заседание.

Abstract

The article analyzes the main provisions and the achieved results of the implementation of the Federal Target Program “Development of the judicial system of Russia for 2013-2024”. Assessing, in general, the positive achievements of recent years of the results of the introduction of digital technologies into the practice of interaction between courts and participants in legal proceedings, the author states that there are a number of problems that arise when considering cases in arbitration courts and courts of general jurisdiction within the framework of electronic justice. First of all, the author discovers the immaturity of procedural legislation in

regulating the elements of electronic justice. By analogy with the legislation of foreign countries, the author suggests supplementing the Russian civil procedure and arbitration procedural codes with separate chapters providing for the implementation of electronic justice. The author also criticizes the unwillingness of Russian courts to abandon the dual document management: electronic and paper. According to the author, the existence of double document management is facilitated by outdated procedural legislation, which must be brought into line with the real state of affairs in the framework of electronic justice. The author believes that the courts do not fully implement the activities of the Federal Target Program in terms of ensuring remote participation of participants in court proceedings through videoconferencing and web conferencing, which does not have the best effect on ensuring the rights and legitimate interests of citizens and organizations.

Keywords: use of information technologies in legal proceedings, arbitration courts, courts of general jurisdiction, judicial proceedings, electronic legal proceedings, Supreme Court of the Russian Federation, videoconference communication, web conference, online meeting.

На протяжении последних двух десятилетий Россия продолжает активно внедрять информационные цифровые технологии во все сферы жизни общества в целях повышения эффективности их функционирования. Еще в 2012 г. была разработана и утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»¹ (далее – ФЦП), предусматривавшая целый ряд мероприятий, направленных в своей совокупности на повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций за счет повсеместного внедрения цифровых технологий в деятельность судов².

Следует отметить, что реализация программных мероприятий действительно позволила достичь намеченных ФЦП показателей. Отдельные источники сообщают, что «три из четырех процессуальных документов», используемых в арбитражном судопроизводстве, попадают в арбитражные суды через сервис «Мой арбитр». В некоторых же регионах России, например, в Московской,

Тверской, Челябинской областях, доля онлайн-«общения» с судами достигает 93%³.

Иными словами, благодаря выполнению мероприятий, предусмотренных ФЦП, стало возможным обращаться в любые суды Российской Федерации – как арбитражные, так и суды общей юрисдикции – дистанционно⁴. При этом удаленное «общение» возможно с судами любого уровня, вплоть до Верховного суда Российской Федерации⁵.

Бесспорно, подобные новеллы не только значительно облегчили жизнь гражданам и организациям, обращающимся в суды с целью защиты своих прав, но и существенно ускорили процесс судопроизводства в судах [1]. С каждым годом

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 15.07.2024) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

² Напомним, что в качестве мероприятий, направленных на цифровизацию судопроизводства, ФЦП называла обеспечение открытости и доступности для граждан информации о деятельности судов Российской Федерации; предоставление участникам процесса возможности использовать информационные технологии как при получении информации о деятельности судов Российской Федерации, так и на каждом этапе судебного процесса, начиная со дня обращения в суд до окончания судебного процесса; снижение нагрузки на судей и работников аппаратов судов посредством оптимизации деятельности судебного делопроизводства и деятельности судов Российской Федерации по отправлению правосудия.

³ C-news. – URL: https://gov.cnews.ru/news/line/2024-04-25_tri_iz_chetyreh_dokumentov

⁴ Исключение на сегодняшний день составляют суды четырех новых российских регионов – Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей, – которые еще не интегрированы в полном объеме в российскую цифровую систему.

⁵ В рамках гражданского судопроизводства в настоящее время создана и функционирует государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), которая предоставляет собой территориально распределенную автоматизированную информационную систему, позволившую сформировать единое информационное пространство судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. ГАС «Правосудие» также включает в себя 26 самостоятельных подсистем, выполняющих различные функции: от информирования граждан о деятельности судов до межведомственного взаимодействия судов с другими организациями и ведомствами. В рамках арбитражного судопроизводства была внедрена система «Мой Арбитр», состоящая из шести подсистем, позволяющих не только удаленно обратиться в арбитражный суд, но и получить информацию о движении дела в судах различной инстанции.

количество дел, разрешенных судами, многократно увеличивается¹.

Несмотря на очевидные преимущества внедрения электронного правосудия в российскую правовую систему, существуют определенные проблемы и недостатки как правового характера, так и фактического плана, с которыми зачастую сталкиваются участники судопроизводства.

Прежде всего отметим, что наше российское процессуальное законодательство оказалось не готовым к регламентации процесса реализации судопроизводства с применением цифровых технологий. Изучая действующее процессуальное законодательство и улавливая отдельные фрагментарные упоминания законодателем электронного правосудия², мы можем лишь догадываться о существовании возможности обращения в суды через специальные сервисы³. Для сравнения укажем на то, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан включает в себя отдельную главу 11-1 «Особенности электронного судопроизводства», которая описывает основные правила ведения процесса с использованием цифровых технологий. В российском цивилистическом процессе процедура обращения в суды в рамках электронного правосудия регламентирована Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа⁴ и Поряд-

ком подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа⁵, которые достаточно сложно отнести к какому-либо из легально существующих в нашей правовой системе источников права.

Полагаем, нашему российскому процессуальному законодательству также необходима должная регламентация электронного правосудия на уровне процессуальных кодексов ввиду того, что последнее фактически полностью замещает традиционную письменную форму обращения в суды.

Невозможно обойти критикой сохраняющуюся в судебной практике систему двойного документооборота: судами по-прежнему используются одновременно как бумажные, так и электронные документы. В этой связи нельзя не упомянуть высказывание М. А. Митрофановой, которая еще в 2009 г., обсуждая возможность внедрения электронного правосудия в России, отмечала, что «российские граждане “запрограммированы” на бумажное, документарное судопроизводство» [8]. И в наши дни, когда об электронном правосудии мы говорим как о свершившемся явлении, высказанный довод по-прежнему актуален: зачастую после получения документов посредством системы «Мой арбитр» суды просят представить в бумажном виде все документы, ранее направленные в электронном виде. Подобная абсурдная позиция со стороны судов имеет под собой вполне легальное основание: дело в том, что в абзаце 2 части 3 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) содержится положение, согласно которому в случае, если «если копии документов представлены в арбитражный суд в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов этих документов». Нельзя не упомянуть тот факт, что данное установление было введено законодателем в арбитражный процессуальный закон еще в 2010 г., когда об электронном правосудии разговоры шли скорее как о гипотетическом, нежели о реальном явлении. С повсеместным введением электронного правосудия подобного рода законодательные «огрехи» способны свести на нет все шаги, кото-

¹ Статистические данные: <https://cdep.ru/>

² Примечательно, что в Республике Беларусь в Хозяйственном процессуальном кодексе также не упоминается возможность рассмотрения хозяйственных споров в рамках электронного правосудия. По аналогии с российским законодательством статья 7 Хозяйственного процессуального кодекса Беларуси вскользь упоминает, что обращение в хозяйственный суд может быть передано в электронном порядке.

³ В частности, законодатель старательно обходит в процессуальном законодательстве конкретные указания на используемые в правосудии системы. Так, например, в АПК РФ вместо указания на онлайн-сервис «Мой арбитр» законодатель использует витиеватую формулировку «информационная система, определенная Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации». Чем вызван подобный подход законодателя, объяснить сложно. Возможно, сервис «Мой арбитр», как и ГАС «Правосудие», в последующем будет заменен другим суперсервисом «Правосудие онлайн».

⁴ Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа // Утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 252.

⁵ Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа // Утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 251.

рые предпринимались для достижения результатов ФЦП.

В качестве противоположного (положительно-го) примера приведем статью 133.1 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, в которой отдельно указывается, что «при ведении судопроизводства в электронном формате формируется электронное гражданское дело. При этом подлинником судебного акта является электронный судебный акт, размещенный в автоматизированной информационной системе суда».

Повторимся, наше российское законодательство не успевает за происходящими в правовой действительности изменениями, что, несомненно, выступает тормозящим фактором для полноценного внедрения электронного судопроизводства. Следовательно, пока закон будет позволять судам истребовать в бумажном виде документы, ранее представленные в электронном виде, до тех пор будет существовать двойной документооборот.

Еще одна проблема, которую считаем необходимым осветить в рамках настоящего исследования, оценивая итоги реализации программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 гг.», касается возможности удаленного взаимодействия друг с другом участников судопроизводства во время судебных заседаний посредством современных цифровых видеотехнологий. Еще в 2010 г. в АПК РФ была введена статья 153.1, содержащая указание на возможность участия в судебных заседаниях посредством видео-конференц-связи¹: лица, не имеющие возможности присутствовать в зале суда, могли направить ходатайство об организации видеоконференции по гарантированным каналам связи через другие арбитражные суды или суды общей юрисдикции.

Необходимо отметить, что судебные заседания посредством видео-конференц-связи не приобрели значительную распространенность в гражданских процессах в судах первой и второй инстанций. Объясняется подобная ситуация прежде всего тем, что сторонние суды вследствие возложения на них дополнительных обязанностей в

рамках организации видео-конференц-связи (например, по ведению протокола судебного заседания, осуществлению видеозаписи, приобщению доказательств к материалам дела и т. д.) не горели желанием соглашаться на проведение подобных мероприятий. На практике ходатайства лиц об участии в судебных заседаниях удаленно, посредством системы видео-конференц-связи, по-прежнему отклонялись на основании «отсутствия технической возможности у суда» или по иным мотивам, по факту не связанным каким-либо образом с техническими возможностями суда.

Весьма часто подобные ходатайства участников процесса отклоняются не только по причине отсутствия технической возможности у суда, посредством которого должна организовываться связь, но и технической возможности у суда, в котором непосредственно проводится судебное заседание.

Так, например, Четвертый апелляционный суд отказал в участии в судебном заседании посредством использования систем видео-конференц-связи на том основании, что удовлетворение такого ходатайства «создает угрозу срыва графика рассмотрения дел»². Иными словами, рассмотрение дел посредством видео-конференц-связи является препятствием для рассмотрения иных дел очно и наоборот. Полагаем, в этой ситуации необходимо ключевым образом менять систему распределения дел в рамках одного суда. Например, формировать отдельно судебные составы, которые будут заниматься исключительно рассмотрением споров с онлайн-участием обеих сторон на протяжении всего процесса рассмотрения дела при наличии соответствующего ходатайства / согласия сторон на этапе возбуждения дела (по аналогии с упрощенным производством).

Напомним, что определения об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебных заседаниях по видео-конференц-связи обжалованию не подлежат. Более того, суды зачастую указывают, что удовлетворение подобного рода ходатайств является правом, а не обязанностью суда.

Лишь спустя еще одно десятилетие после введения видео-конференц-связи в АПК РФ появи-

¹ Под видео-конференц-связью Верховный Суд Российской Федерации предлагает понимать телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия трех и более удаленных абонентов, при использовании которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени, с учетом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи.

² Определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26 марта 2025 г. по делу № А19-8964/2023.

лась статья 153. 2¹, позволившая участникам арбитражного процесса участвовать в судебном заседании также путем использования систем веб-конференции². По сути, различие между видео-конференц-связью и веб-конференцией сводится к тому, что первая реализуется через локальную сеть, т. е. обеспечивается возможность безопасной передачи конфиденциальных данных (взаимодействие между точками связи типа «суд – суд») [6], а веб-конференция осуществляется уже через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет [4] (т. е. тип «суд – офис/дом») [6].

При этом по факту участники процесса столкнулись еще с одним явлением, получившим название «онлайн-заседание».

Так, Арбитражный суд Пермского края, отказывая в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи на том основании, что у Арбитражного суда Брянской области отсутствует техническая возможность обеспечить осуществление видео-конференц-связи в указанную дату, одновременно разъяснил заявителю возможность участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания)³.

Например, система «Мой арбитр» не упоминает термин «веб-конференция», но при этом предлагает пользователям подать ходатайство, а затем и поучаствовать в онлайн-заседаниях в арбитражных судах при наличии у последних для этого технической возможности.

В системе «Мой арбитр» на сегодняшний день названы 116 арбитражных судов различных уров-

ней, готовых организовывать онлайн-заседания⁴. В этой связи возникает правомерный вопрос: веб-конференция и онлайн-заседание – это понятия, совпадающие по своей сути или различающиеся? Найти ответ на поставленный вопрос в нормативных актах или судебных разъяснениях пока не представляется возможным. И такая правовая неопределенность длится уже на протяжении нескольких лет.

В научной литературе приведено весьма любопытное разграничение веб-конференций и онлайн-заседаний. По мнению исследователей, онлайн-заседание предполагает обращение к системе «Мой арбитр», которая требует прохождения участниками заседания процедур идентификации и аутентификации через ЕСИА. Веб-конференция, как отмечают авторы, может быть организована посредством любых сторонних платформ для видеозвонков [7]. Однако изучение судебной практики обнаруживает, что Верховный суд Российской Федерации фактически ставит знак равенства между веб-конференциями и онлайн-заседаниями. В частности, отказывая в удовлетворении заявленного ходатайства об участии в судебном заседании Коллегии по экономическим спорам, Верховный суд Российской Федерации удовлетворил ходатайство «об участии в судебном заседании путем использования систем веб-конференции (онлайн-заседание)»⁵.

Полагаем, и в этой ситуации налицо противоречие между имеющимся законодательством и сложившейся практикой относительно платформ для проведения судебных заседаний в удаленном формате. Поскольку практически все арбитражные суды на сегодняшний день имеют возможность проводить судебные заседания онлайн на платформе «Мой арбитр», необходимо в кратчайшие сроки привести арбитражное процессуальное законодательство в соответствие с существующими реалиями.

Напомним, что еще одной задачей, которую должно было решить внедрение электронного правосудия, является снижение нагрузки на судей. Полагаем, именно эта задача на сегодняшний день продолжает оставаться нерешенной. Так, если посмотреть на график судебных заседаний,

¹ Не можем не отметить, что законодатель и в данном случае оказался в позиции догоняющего реалии сложившейся практики. Еще в апреле 2020 г. после начала пандемии Covid-19 Верховный Суд Российской Федерации порекомендовал всем судам повсеместно перейти к рассмотрению дел с использованием веб-конференций. И лишь через год веб-конференции были легализованы в законодательстве [3].

² Под веб-конференцией предлагается понимать технологию и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через интернет (не гарантированные каналы связи) // Информация Верховного Суда Российской Федерации «Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации». – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28862/?ysclid=148axjrz9o213866903>

³ Определение Арбитражного суда Пермского края от 26 марта 2025 г. по делу № А50-40654/2017.

⁴ В этом перечне отсутствует Арбитражный суд г. Москвы.

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 30Б-ЭС23-8962 // СПС «Консультант-Плюс».

например, Арбитражного суда г. Москвы, обнаруживается, что судебные заседания назначены каждые 10 минут. В судах общей юрисдикции, правда, ситуация еще хуже: в районных судах заседания назначены с интервалом в 5 минут. Полагаем, что внедрение лишь одних информационных технологий, обеспечивающих удаленное общение между судом и участниками процесса, данную проблему не решит. Необходимо дальнейшее расширение категорий дел, по которым возможно так называемое письменное производство (речь идет

об упрощенном и приказном производствах), реализуемое без непосредственного участия сторон.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, следует сказать, что реализуемая ФЦП принесла положительный эффект. Однако российское процессуальное законодательство оказалось не готово к столь бурно меняющемуся порядку осуществления судопроизводства. Не готова к повсеместному внедрению таких цифровых технологий, как онлайн заседания, которые упрощают процесс участия в судебном заседании, и организация деятельности судов.

Список литературы

1. Борисова Л. В. Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 105–111.
2. Гейко П. Цифровизация правосудия: преимущества и риски. Всегда ли качество судебных решений определяют технологические возможности? // Адвокатская газета. – 29.07.2020.
3. Григорьева Т. А., Казакова С. П., Кружалова А. В., Фомичева Р. В., Щербакова Л. Г. Электронное правосудие в цивилистическом процессе в условиях пандемии: сравнительно-правовой анализ // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 472. – С. 235–247.
4. Дроздова А. М. К вопросу о применении видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 1–2. – С. 371–375.
5. Митрофанова М. А. Психологические аспекты внедрения электронного правосудия в арбитражный процесс // Человек и право – XXI век. Альманах. – Вып. 9. – Саратов : Изд-во СГАП, 2009. – С. 25–28.
6. Семенова Е. А. Веб-конференция как процессуальное веяние Верховного Суда: временная мера или долгосрочный институт? // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – С. 20–31.
7. Филиппов С. А. Веб-конференции сквозь призму цифровых технологий в арбитражном судопроизводстве // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 2. – С. 85–89.